

СТАРЕЦ НЕКТАРИЙ

ПОДВИГИ И ЧУДЕСА

Молитва оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.

Господи, дай мне вполне предаться Твоей святой воле.

Господи, на всякий час этого дня во всем наставь и поддержи меня.

Господи, какие бы я не получил известия в течение этого дня, научи принять их со спокойною душою и с твердым убеждением, что на все есть Твоя святая воля.

Господи, открой мне волю Твою святую для меня и окружающих меня.

Господи, во всех моих словах и помышлениях Сам руководи моими мыслями и чувствами.

Господи, во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой.

Господи, научи правильно, просто, разумно обращаться со всеми домашними и окружающими меня, старшими, равными и младшими, чтобы мне никого не огорчить, но всем содействовать ко благу.

Господи, дай мне силу перенести утомления наступающего дня и все события в течение дня.

Господи, руководи Сам Ты моею волею и научи меня молиться, надеяться, верить, любить, терпеть и прощать.

Господи, не дай меня на произвол врагам моим, но ради имени Твоего святого Сам води и управляй мною.

Господи, просвети мой ум и сердце мое для разумения Твоих вечных и неизменных законов, управляющих миром, чтобы я, грешный раб Твой, мог правильно служить Тебе и ближним моим.

Господи, благодарю Тебя за все, что со мною будет, ибо твердо верю, что любящим Тебя все содействует ко благу.

Господи, благослови все мои выхождения и вхождения, деяния дел, слова и помышления, удостой меня всегда радостно прославлять, воспевать и благословлять Тебя, ибо Ты благословен еси во веки веков. Аминь.

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ XX СТОЛЕТИЯ

СТАРЕЦ НЕКТАРИЙ

(1857—1928)

ЖИТИЕ:
ПОДВИГИ И ЧУДЕСА

МОСКВА «ТРИМ»
1994

Старец Нектарий: подвиги и чудеса (Серия: Подвижники благочестия XX столетия). — М.: Трим, 1994., 64 стр. без илл.

По заказу братства иконы Божией Матери
"Неопалимая Купина"

Старец Нектарий: подвиги и чудеса

Издательство "Трим"
Адрес для писем:
119021, Москва, а/я 573
Директор издательства Андрей Сушков
Художник Александр Кулемин

Компьютерный набор и верстка
А/О "Инфо-Пресс"
тел. (095) 923-49-05, 298-89-76
факс (095) 928-65-34
Оператор Александр Ивлев

Жизнеописание последнего Оптинского старца — отца Нектария (1857—1928), составленное одной из его духовных дочерей, в конце 70-х годов было прислано из СССР архиепископу Русской Православной Церкви Заграницей Андрею Рокландскому (США), который незадолго до своей кончины одобрил и благословил его публикацию. Текст приводится по изданию: Жития преподобных старцев Оптиной пустыни; Holy Trinity Monastery, Printshop of St. Job of Pochaev, Jordanville, New York, 1992.

ISBN 5-85997-015-3

Сдано в набор 31.01.94 Подписано в печать 15.02.94 Формат 60х90/16. Бумага газетная, печать офсетная. Гарнитура "Таймс". Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПК "Московская правда". 123022, Москва, ул. 1905 г., Тираж 50000 экз. Заказ №916

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое жизнеописание

Последним Оптинским старцем был о. Нектарий. Он был учеником скитоначальника о. Анатолия (Зерцалова) и старца Амвросия, а впоследствии архим. Агапита, широко образованного и духовно опытного монаха. Старцем он стал в 1913 году и поселился в хибарке преп. Амвросия у скитских ворот. В период его старчествования в Оптиной были еще старцы — Варсонофий и Феодосий, а позже о. Анатолий, скончавшийся за год до закрытия Оптиной, летом 1922 года.

Отец Анатолий был необыкновенно прост и благостен. Всякий, подходивший к нему, испытывал счастье попасть как бы под золотой благодатный дождь. Само приближение человека к этому старцу уже как бы давало ему чудесную возможность очищения и утешения. Отец Нектарий был строже, проникновеннее и своеобразнее. Он испытывал сердца приходящих к нему, давал им не столько утешение, сколько путь подвига, он смирял и ставил человека перед духовными трудностями, не боясь и не жалея его малой человеческой жалостью,

потому что верил в достоинство и разумение души и великую силу благодати, помогающей ищущему правды. Основными чертами о. Нектария были смирение и мудрость, и свет его был, как светлый меч, рассекающий душу. К каждому человеку он подходил лично, индивидуально, с особой мерой, и говорил: "Нельзя требовать от мухи, чтобы она делала дело пчелы. Каждому человеку надо давать по его мерке. Нельзя всем одинаково".

Внешне старец был невысок, с лицом несколько округлым; длинные редкие пряди полуседых волос выбивались из-под высокой скуфии; в руках гранатовые четки. Исповедуя, он надевал старенькую бархатную епитрахиль с истертыми галунными крестами. Глаза разные и небольшие. Лицо его как бы не имело возраста — то древнее, суровое, словно тысячелетнее, то молодое по живости и выразительности мысли, то младенческое по чистоте и покою. Еще лет за шесть до смерти, несмотря на преклонный возраст, ходил он легкой скользящей походкой, как бы едва касаясь земли. Позже он передвигался с трудом, ноги распухли, как бревна, сочились сукровицей. Это сказались многолетние стояния на молитве.

К концу жизни лицо его утратило отблеск молодости, который так долго покоился на нем и вернулся к нему лишь во время предсмертной болезни. Если в эти последние годы лицо его светлело, то только каким-то вневременным светом. Старец очень одряхлел, ослабел, часто засыпал среди разговора, но еще чаще он погружался в глубокую умную молитву, как бы выходя из мира, и, возвращаясь к нам, был полон особой силы духа и просветленности. Вся жизнь старца от младенчества до смертного часа была отмечена Божиим Промыслом.

ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

Он родился в г. Ельце в 1857 или 1858 году у бедных родителей: Василия и Елены Тихоновых. Крещен в Елецкой церкви о. Сергия; при крещении назван был Николаем; крестных его звали Николай и Матрона. О них и о родителях своих он всегда молился. Отец был рабочим на мельнице, скончался он, когда сыну исполнилось семь лет. Мальчик был умным и любознательным, но учиться ему пришлось только в сельской школе: помешала нужда.

Кошачий глаз

Из раннего его детства известен только один случай. Однажды он играл около матери, а рядом сидела кошка, и глаза у нее ярко светились. Мальчик схватил иголку и вздумал проколоть глаз животного, чтобы посмотреть, что там светится, но мать ударила его по руке: "Ах, ты! Вот как выколешь глаз кошке, сам потом без глаза останешься!"

Через много лет, уже монахом, старец вспомнил этот случай. Он пошел к скитскому колодцу, где был подвешен ковш с заостренной рукояткой. Другой монах, не заметив батюшки, поднял ковш так, что острие пришлось прямо против батюшкиного глаза и лишь в последнее мгновение старцу удалось оттолкнуть острие. "Если бы я тогда кошке выколол глаз, и я был бы сейчас без глаза", — говорил он. "Видно, всему этому надо было случиться, чтобы напомнить моему недо-

стоинству, как все в жизни от колыбели до могилы находится у Бога на самом строгом учете".

Несостоявшаяся женитьба

С матерью у Николая была самая глубокая душевная близость. Она была строга с ним, но больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Одиннадцати лет устроила Николая в лавку купца Хамова и там к 17-ти годам он дослужился до младшего приказчика. Вырастал юноша тихим, богомольным, любящим чтение. Лицом он был очень красив, с румянцем нежным, как у девушки, с русыми кудрями, — так рассказывали старшие оптинцы, помнившие его в молодости. О дальнейшей жизни своей он тогда не загадывал. Как исполнилось ему 18 лет, старший приказчик Хамова задумал женить его на своей дочери и хозяин этому сочувствовал. Девушка была очень хороша и Николаю по сердцу.

Даже через десятки лет, вспоминая свою нареченную невесту, батюшка растроганно улыбался, а одной монашенке, которую он очень ласково принимал, говорил: "Ты мне мою давнишнюю невесту напоминаешь".

В то время была в Ельце благочестивая старица, тогда уже почти столетняя — схимница Феоктиста, духовная дочь Св. Тихона Задонского. К ней елецкие горожане ходили на совет. И хозяин посоветовал Николаю пойти к ней благословиться на брак. Схимница, когда он пришел, сказала ему: "Юноша, пойди в Оптину к Илариону, он тебе скажет, что делать". Перекрестила его и дала ему на дорогу чаю. Тот поцеловал

ей руку и пошел к хозяину, — так и так, посылает меня матушка Феоктиста в Оптину. Хозяин — ничего, даже денег ему дал на дорогу. Простился Николай с невестой и ушел, и больше никогда в жизни им не пришлось увидеться.

Когда подошел к Оптиной, было лето, а летом вокруг Оптиной красота несказанная. Все луга в цветах, среди лугов серебряная Жиздра, над ней ивы и дубы, а дальше, на том берегу — сады монастырские и огромный Оптинский мачтовый лес. Монастырь белой стеной опоясан, по углам башни, а на каждой башне флюгер — ангел с трубой.

Пошел Николай в скит — народу множество — все к великому старцу Амвросию, и думает: "Какая красота здесь, Господи! Солнышко, ведь, тут с самой зари, и какие цветы! Словно в Раю!". Так вспоминал старец о своем первом впечатлении от Оптиной.

А как найти Илариона не знает, и не знает даже, кто такой Иларион. Спросил он одного монаха, а тот улыбнулся на простоту его и говорит: "Хорошо, покажу тебе Илариона, только уж не знаю, тот ли это, что нужен тебе". И привел его к скитоначальнику о. Илариону. Рассказал ему Николай о матушке Феоктисте, просит решения своей судьбы, а тот говорит: "Сам я ничего не могу сказать тебе, а пойди ты к батюшке Амвросию, и что он тебе скажет, так ты и сделай".

В то время народу к старцу Амвросию шло столько, что приема у него ждали неделями, но Николая старец принял сразу же и говорил с ним два часа. О чем была эта беседа о. Нектарий никому не открывал, но после нее Николай навсегда остался в скиту, и домой уже не возвращался ни на один день.

В МОНАСТЫРЕ

Увидев однажды в руках у посетителя книгу "Жизнеописание старца Илариона", батюшка сказал: "Я ему всем обязан. Он меня и принял в скит 50 лет тому назад, когда я пришел, не имея, где главу приклонить. Круглый сирота, совершенно нищий, а братия тогда вся была — много образованных. И вот я был самым что ни на есть последним". Батюшка показал рукой от пола аршина полтора, чтобы сделать наглядным свое тогдашнее положение.

"...Николка проспится, всем пригодится"

Первое послушание, которое дали ему в Оптиной, было ходить за цветами, которые так ему полюбились, а потом назначено ему было пономарить. На этом послушании он часто опаздывал в церковь и ходил с красными опухшими, словно заспанными, глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, а тот отвечал, как было у него в обычае, в рифму: "Подождите, Николка проспится, всем пригодится".

Стал он духовным сыном о. Анатолия (Зерцалова), впоследствии скитоначальника, а на совет ходил к о. Амвросию. В "Жизнеописании в Бозе почившего старца иеросхимонаха Амвросия", составленном архим. Агапитом, приводятся воспоминания о. Нектария: "В скит я поступил в 1876 году. Через год после сего, батюшка о. Амвросий благословил меня обращаться, как к духовному отцу, к начальнику скита, иеромонаху Анатолию, что и продолжалось до самой

кончины последнего в 1894 году. К старцу же Амвросию я обращался лишь в редких и исключительных случаях. При всем этом я питал к нему великую любовь и веру. Бывало, придешь к нему, и он после нескольких слов моих обнаружит всю мою сердечную глубину, разрешит все недоумения, умиротворит и утешит. Попечительность и любовь ко мне, недостойному, со стороны старца нередко изумляли меня, ибо я сознавал, что их недостоин. На вопрос мой об этом духовный отец мой, иеромонах Анатолий, отвечал, что причиной сему — моя вера и любовь к старцу, и что, если он относится к другим не с такой любовью, как ко мне, то это происходит от недостатка в них веры и любви к старцу: как человек относится к старцу, так точно и старец относится к нему".

Старческое окормление

И о. Амвросий, и о. Анатолий вели его строго истинным монашеским путем. Отец Нектарий так рассказывал о том старческом окормлении: "Вот, некоторые ропщут на старца, что он в положение не входит, не принимает, а не обернутся на себя и не подумают: а не грешны ли мы? Может быть, старец потому меня не принимает, что ждет моего покаяния и испытывает? Вот я, грешный, о себе скажу. Бывало, приду я к батюшке о. Амвросию, а тот мне: "Ты чего без дела ходишь? Сидел бы в своей келлии, да молился!" Больно мне станет, но я не ропщу, а иду к духовному отцу своему батюшке Анатолию. А тот грозно встречает меня: "Ты чего без дела шатаешься? Празднословить пришел?" Так и уйду я в келлию. А там

у меня большой во весь рост образ Спасителя; бывало упаду я перед Ним и всю ночь плачу: "Господи, какой же я великий грешник, если и старцы меня не принимают!"

Вразумление от преподобного Амвросия

Однажды старца спросили, не возмущался ли он против своих учителей. Тот ответил: "Нет! Мне это и в голову не могло прийти. Только раз провинился я чем-то и прислали меня к старцу Амвросию на вразумление. А у того палочка была. Как провинишься, он и побьет (не так, как я вас!). А я, конечно, не хочу, чтобы меня били. Как увидел, что старец за палку берется, я бежать, а потом прощения просил".

Про о. Анатолия (Зерцалова) старец рассказывал: "Я к нему 20 лет относился и был самым последним сыном и учеником, о чем и сейчас плачу". И, обращаясь к посетительнице, прибавил: "Так вот, матушка, если хочешь быть монашенкой, так и ты считай себя последней дочерью и плохой ученицей. Нужно всегда думать о себе, что находишься в новоначалии".

"Послушание — высшая добродетель"

Послушанию старец придавал величайшее значение. "Самая высшая и первая добродетель — послушание. Это самое главное приобретение для человека. Христос ради послушания пришел в мир, и жизнь человека на земле есть послушание Богу. В послушании нужно разумение и достоинство, иначе может выйти большая поломка жизни".

"Без послушания человека охватывает порыв и как бы жар, а потом бывает расслабление, охлаждение и окоченение, и человек не может двинуться дальше. А в послушании сначала трудно — все время точка и запятая, точка и запятая, а потом сглаживаются все препинания".

+ + +

Приводя какой-нибудь текст или пример из Священного Писания, он обычно говорил и о прямом, буквальном, и об иносказательном значении.

Например: "Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых". Со стороны внешней это значит, что ублажается человек, избегающий нечестивых собраний, не принимающий участия в еретических, или антицерковных учениях, но мужем называется и ум, когда он не принимает приходящих от врага помыслов. Запретить приходить помыслам нельзя, но можно не вступать с ними в совещание, в разговоры, а вместо этого говорить: "Господи, помилуй!" Вот поступающий таким образом и называется мужем.

+ + +

Поступив в скит в 1876 году, о. Нектарий получил мантию в 1887 году. Было это для него великой радостью. Он вспоминал в старости: "Целый год после этого я словно крылышки за плечами чувствовал". О постриге он говорил одной монастырской послушнице: "Когда ты поступила в монастырь, ты давала обещание Господу, и Господь все принял и записал все твои обещания. И ты получила монашество. А это только обряд монастырский. И когда ты будешь жить по-монашески, то все получишь в будущей жизни,

а когда ты получишь мантию, а жить по-монашески не будешь, с тебя в будущей жизни ее снимут". Мать А., слушавшая это поучение, говорит батюшке: "Я очень плохо живу". А он в ответ: "Когда учатся чему-либо, то всегда сначала портят, а потом уже начинают делать хорошо. Ты скорбишь, что у тебя ничего не выходит. Так вот, матушка, когда Господь сподобит тебя ангельского образа, тогда благодать тебя во всем укрепит". Мать А. возражает: "Батюшка, ведь вы только что говорили, что не нужно стремиться к мантии?" "Матушка, таков духовный закон: не нужно ни проситься, ни отказываться".

\+ + +

Монашество он ставил очень высоко. Оптинскому рясофорному монаху о. Я. (впоследствии о. Георгий) он говорил: "У тебя три страха: первый страх — отречения от монашества бояться; второй страх — начальства бояться; третий страх — молодости своей бояться. Какого же страха надо тебе больше всего бояться? Я тебе заповедую монашество больше всего хранить. Если тебе револьвер приставят, и то монашества не отрекайся".

ТРИ ИСКУШЕНИЯ

В 1894 году о. Нектарий был посвящен в иеродиаконы, а в 1898 году рукоположен калужским архиереем в иеромонахи.

О своем рукоположении он рассказывал П. Н.: "Когда меня посвящал в иеромонахи бывший наш благостнейший владыка Макарий, то он, святительским своим оком прозревал мое духовное неустройство, сказал мне по рукоположении моем краткое, но сильное слово, и настолько было сильно слово это, что я до сих пор помню, — сколько уже лет прошло, — и до конца дней моих не забуду. И много ли всего-то он и сказал мне! Подозвал к себе в алтарь, да и говорит: "Нектарий! Когда ты будешь скорбен и уныл и когда найдет на тебя искушение тяжкое, то ты только одно тверди: "Господи пощади, спаси и помилуй раба Твоего иеромонаха Нектария". Только всего ведь сказал владыка, но слово его спасло меня не раз и доселе спасает, ибо оно было сказано со властию".

От какой беды спасло его это слово, осталось прикровенным, но о нескольких искушениях своих старец однажды рассказал; одно было в первые годы его послушничества.

Прекрасный голос

В молодости у него был прекрасный голос, а музыкальный дух оставался и в старости. В те первые годы своего жительства в Оптиной, он пел в скитской церкви на правом клиросе и даже должен был петь "Разбойника благоразумного". Но в скиту был обычай: раз в год, как раз в Великом посту, приходил в скит монастырский регент и отбирал лучшие голоса

для монастырского хора. Брату Николаю тоже грозил перевод из скита в монастырь, а это ему не хотелось. Но и петь "Разбойника благоразумного" было утешительно и лестно. И все же он в присутствии регента стал немилосердно фальшивить, — настолько, что его перевели на левый клирос, и, конечно, больше вопрос о его переводе не подымался.

Желание путешествовать

Второе искушение обуяло его, когда он был уже иеромонахом и полузатворником. Получив мантию, он почти совсем перестал выходить из своей келлии, не говоря уже об ограде скита. Даже были годы, когда окна в келлии его были заклеены синей сахарной бумагой. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из келлии — в храм, да в могилу[1].

И вдруг обуяло о. Нектария желание поехать путешествовать, поглядеть дальние страны. В это время пришло в Оптину требование откомандировать иеромонаха во флот для кругосветного путешествия и о. архимандрит предложил это назначение батюшке. Тот

[1] Но в эти же годы он учился и читал. Читал он не только святоотеческую и духовную литературу, но и научную: занимался математикой, историей, географией, русской и иностранной классической литературой. Говорил он с посетителями о Пушкине и Шекспире, Мильтоне и Крылове, Шпенглере и Хаггарте, Блоке, Данте, Толстом и Достоевском. В единственный час отдыха своего после обеда он просил читать ему вслух Пушкина или какие-нибудь народные русские сказки. Изучал языки: латынь и французский (по-французски он даже говорил, познакомившись с одним французом, принявшим в Оптиной Православие; по-латыни он часто цитировал); был близок с Константином Леонтьевым; тот, живя в Оптиной, читал ему в рукописи свои произведения. У художника Болотова, принявшего монашество, он учился живописи. Художник Болотов, окончивший Петербургскую Академию Художеств, товарищ Репина и Васнецова, основал в Оптиной иконописную мастерскую, и отец Нектарий сохранил интерес к живописи до конца жизни.

с радостью стал собираться. Только уже перед самым отъездом он пошел за напутственным благословением к старцу Иосифу, а тот не благословил. Так и пришлось батюшке остаться в Оптиной.

Поборол себя и остался

Третье искушение случилось, уже когда батюшка сам был старцем. Ему, почти 70-летнему, захотелось бросить старчество и уйти странником. "Только здесь я уже сам понял, что это искушение, поборол себя и остался", рассказывал он.

ПОУЧЕНИЯ ОТЦА НЕКТАРИЯ

В эти же годы учения и духовного возрастания старец начал юродствовать. Он носил цветные кофты сверх подрясника, сливал в один котел все кушанья, подаваемые в трапезной — и кислое, и сладкое, и соленое, ходил по скиту — валенок на одной ноге, башмак на другой. Еще более смущал он монахов не только в это время, но и в период старчествования своими игрушками. У него были игрушечные автомобили, пароходики, поезда и самолетики. По игрушкам он составлял себе представление о современной технике. Еще были у него музыкальные ящики, и он даже завел граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство не позволило. Для него характерен был этот интерес к общему течению жизни. До последнего года своей жизни он знакомился с современной литературой, прося привозить ему книжные новинки, расспрашивая о постановке образования в школах и вузах, знал обо всем, что интересовало интеллигенцию. Но все это знание нужно ему было для служения Богу и людям.

О науках

Как-то одна его духовная дочь горестно говорила своей подруге в батюшкиной приемной: "Не знаю, может быть, образование совсем не нужно и от этого только вред. Как это совместить с Православием?" Старец возразил, выходя из своей келлии: "Ко мне, однажды, пришел человек, который никак не мог поверить в то, что был потоп. Тогда я рассказал ему, что на самых высоких горах в песке находятся раковины и другие остатки морского дна и как геология

свидетельствует о потопе, и он уразумел. Видишь, как нужна иногда научность".

Часто он говорил: "Я к научности приникаю". Об истории он говорил: "Она показывает нам, как Бог руководит народами и дает как бы нравственные уроки вселенной". Говоря о математике, он любил спрашивать: может ли быть треугольник равен кругу, и часто приводил святоотеческий пример: "Бог — центр круга, люди — радиусы. При приближении к центру, они сближаются между собой". О внешнем делании он говорил: "Внешнее принадлежит вам, а внутреннее благодати Божией. А потому делайте, делайте внешнее, и, когда оно все будет в исправности, то и внутреннее образуется. Не надо ждать или искать чудес. У нас одно чудо: Божественная литургия. Это величайшее чудо, к нему нужно приникать".

"Мысли выше дум"

Он учил внимательности в мысли: "Перестаньте думать, начните мыслить. Думать — это расплываться мыслью, не иметь целенаправленности. Отбросьте думанье, займитесь мышлением. Была "Дума", которая думала, а не мыслила государственно. Наполеон думал, а Кутузов мыслил. Мысли выше дум".

О возрастании в познаниях

Однажды, старец сказал: "Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы тот возрастал в познании. В Божественном творчестве нет остановки, все движется, и ангелы не пребывают в одном

чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. И хотя бы человек учился сто лет, он должен идти к новым и новым познаниям... И ты работай. В работе незаметно пройдут годы". В это время лицо его было необыкновенно светлым, таким, что трудно было смотреть на него.

О литературе и искусстве

Говорил старец и об искусстве и литературе. "Заниматься искусством можно, как всяким делом, как столярничать или коров пасти, но все это надо делать, как бы перед взором Божиим. Есть большое искусство и малое. Вот малое бывает так: есть звуки и светы. Художник — это человек, могущий воспринимать эти, другим невидимые и неслышимые, звуки и светы. Он берет их и кладет на холст, бумагу. Получаются краски, ноты, слова. Звуки и светы как бы убиваются. От света остается цвет.

Книга, картина — это гробницы света и звука. Приходит читатель или зритель и, если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит "воскрешение смысла". И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем особенно гордиться. Он делает только свою часть работы. Напрасно он мнит себя творцом своих произведений — один есть Творец, а люди только и делают, что убивают слова и образы Творца, а затем от Него полученной силой духа оживляют их.

Но есть и большое Искусство — слово убивающее и воскрешающее (псалмы Давида, например), но путь

к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь жертвы и один из многих тысяч доходит до цели".

+ + +

Живопись, к которой он сам имел способности, была ему особенно близка.

"Теперь нет большого живописного искусства. Раньше художник готовился к писанию картины и в душе, и внешне. Прежде чем сесть за работу, он все приготовлял: и холст, и краски, а картину свою писал не несколько дней, а годы, иногда всю жизнь, как Иванов свое "Явление Христа народу". И создавались великие произведения. А сейчас — сядет работать, ан, кисти подходящей нет, или краски надо бежать доставать, от работы отрывается. Даже внешне не соберет себя. И пишет все в торопях, не продумав, не прочувствовав...".

Однажды старец заметил: "А когда пишешь ангела, нужно, чтобы свет не на него падал, а из него струился".

Старцу очень хотелось, чтобы была создана картина Рождества Христова. "Надо, чтобы мир вспомнил об этом. Ведь, это только раз было! Пастухи в коротких, изодранных по краям, одеждах стоят лицом к свету, спиной к зрителю, а Свет не белый, а слегка золотистый, без всяких теней, и не лучами или снопами, а сплошь, только в самом дальнем краю картины светлый сумрак, чтобы показать, что это ночь. Свет весь из ангельских очертаний, нежных, едва уловимых, и чтобы ясно было, что это красота неземная — небесная; чтобы нечеловеческое это было!", прибавил батюшка с особой силой.

\+ + +

Однажды, старцу показали прекрасную икону Преображения Господня, где яркость Фаворского света достигалась контрастом с черными, узловатыми деревьями на переднем плане. Старец велел их стереть, говоря, что там, где Фаворский свет, не остается никакой черноты. Рассказывая, он показывал: "Когда загорается этот свет, каждая трещинка на столе светится, а там, где тени, только более слабый свет".

СТАРЧЕСТВО

Все замечания эти были плодом внутреннего духовного опыта о. Нектария. Сейчас, неся служение старца, он делился с людьми своими знаниями. Но переход из уединенной келлии к общественному служению дался ему нелегко. В 1913 году, по настоянию о. Венедикта, настоятеля Боровского монастыря и благочинного монастырей, оптинская братия собралась, чтобы избрать старца. Сначала старчество предложили архимандриту Агапиту, жившему в Оптиной на покое. Это был человек обширных познаний и высокого духа, автор лучшего жизнеописания старца Амвросия, но решительно уклонявшийся и от архиерейства, не раз ему предлагаемого; от старчества он отказался наотрез. Он спасался, имея лишь несколько близких учеников. Одним из них был о. Нектарий.

Когда братия стала просить его указать им достойного, он назвал о. Нектария. Тот, по смирению своему, на соборе братии не присутствовал. Когда его избрали, послали за ним о. Аверкия. Тот приходит и говорит: "Батюшка, вас просят на собрание". А о. Нектарий отказывается: "Они там и без меня выберут кого надо". "Отец архимандрит послал меня за вами и просит прийти!", говорит о. Аверкий. Тогда батюшка сразу же надел рясу и как был — одна нога в туфле, другая в валенке, пошел на собрание. "Батюшка, вас избрали духовником нашей обители и старцем", встречают его. "Нет, отцы и братие! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу", отказывался батюшка. Но о. архимандрит сказал ему: "Отец Нектарий, прими послушание". И тогда батюшка согласился.

Предостережения старца

Старец много предостерегал приходящих к нему против уклонения от Православия, против "Живой церкви" и ложных мистических течений.

О "Живой церкви" он высказывался решительно: "Там благодати нет. Восстав на законного Патриарха Тихона, живоцерковные епископы и священники сами лишили себя благодати, и потеряли, согласно каноническим правилам, свой сан, а потому и совершаемая ими литургия кощунственна". Своим духовным детям старец запрещал входить в захваченные живоцерковниками храмы; если же в тех церквах находились чудотворные иконы, например, "Иверская", то заповедал: входя в храм, идти прямо к ней, не мыслью, ни движением не участвуя в совершаемом там богослужении, и свечи к иконе приносить из дому или из православной церкви.

Но говорил: "Если живоцерковники покаются, в церковное общение их принимать". О мистике же он говорил: "Мистика это многоцветная радуга. Один конец ее упирается в море, другой в землю, а сама она дугой. Ученые мистики говорят, что мы упираемся в землю, а там что — одна грязь, а у них остается море — высокая область... Что поняли?" — спросил он слушателей. Образ моря в святоотеческой литературе — это образ неверного, колеблемого, обуреваемого.

Особенно боролся старец с увлечением спиритизмом. "Люди ученые часто увлекаются спиритическими учениями, искренне думая, что этим путем можно

найти спасение. Ан, нет! Вот отсюда-то проистекают болезни".

Быков, бывший когда-то видным спиритом, описал в книге своей "Тихие приюты" свое посещение старца Нектария и привел слова старца о спиритизме: "О, какая это пагубная, какая это ужасная вещь! Под прикрытием великого христианского учения и через своих слуг бесов, которые появляются на спиритических сеансах незаметно для человека, — он, сатана, сатанинской лестью древнего змея, заводит человека в такие ухабы и такие дебри, из которых нет ни возможности, ни сил выйти самому, ни даже распознать, что ты находишься в таковых. Он овладевает сердцем, через это Богом проклятое деяние, человеческим умом и сердцем настолько, что то, что кажется неповрежденном уму грехом, преступлением, то для человека, отравленного ядом спиритизма, кажется нормальным, естественным.

У спиритов "появляется страшная гордыня и часто сатанинская озлобленность на всех противоречащих им..." "И, таким образом, последовательно, сам того не замечая, — уж очень тонко (нигде так тонко не действует сатана, как в спиритизме), отходит человек от Бога, от Церкви, хотя, заметьте!, в то же время дух тьмы настойчиво через своих духов посылает запутываемого человека в храмы Божии служить панихиды, молебны, читать акафисты, приобщаться Св. Таин и в то же время понемножку вкладывает в его голову мысли, что все это ты мог бы сделать и сам в домашней обстановке и с большим усердием, с большим благоговением... И по мере того, как невдумывающийся человек все больше запутывается в сложных

изворотах и лабиринтах духа тьмы, от него начинает отходить Господь. Он утрачивает Божие благословение.

Если бы он был еще неповрежденным сатаною, он бы прибег за помощью к Богу и св. угодникам, к Царице Небесной, к св. Апостольской Церкви, к священнослужителям, и те помогли бы ему своими св. молитвами, а он со своими скорбями идет к тем же духам, к бесам, и они еще больше втягивают его в засасывающую тину греха и проклятия.

Наконец, от человека совершенно отходит Божие благословение, у него начинается необычайный, ничем внешним не мотивированный развал семьи, от него отходят самые близкие, самые дорогие ему люди... Когда дойдет несчастная человеческая душа до самой последней ступени своего, с помощью сатаны, самозапутывания, она или теряет рассудок, человек становится невменяемым в самом точном смысле этого слова, или кончает с собой. И, хотя и говорят спириты, что среди них самоубийства редки, но это неправда. Самый первый вызыватель духов — царь Саул, окончил жизнь самоубийством за то, что он не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице". Эти мудрые слова старца Нектария могут быть обращены ко многим ложным мистическим учениям, так же запутывающих душу видимостью общения с духовным миром (например, теософия).

Исповедь у отца Нектария

Очень хорошо рассказывала об исповеди у него одна женщина, которая не исповедовалась с юности, от Церкви была далека, даже не отдавала себе отчета, верует она или нет, и к старцу попала, лишь сопровождая больного мужа. Старец произвел на нее большое впечатление и, когда он предложил ей поисповедываться, она согласилась. "Вхожу я, — рассказывает она, — а он подводит меня к иконам: "Стань здесь и молись!" Поставил ее, а сам ушел к себе в келлию.

Стоит она и смотрит на иконы. И не нравятся они ей — не художественны они и даже лампадка кажется ей никчемной. В комнате тихо. Только за стенкой старец ходит. Шелестит чем-то. И вдруг начинает находить на нее грусть и умиление, и невольно, незаметно начинает она плакать. Слезы застилают ей глаза, и она уже не видит икон и лампадки, а только радужное облако перед глазами, за которым чудится Божие присутствие. Когда вошел преподобный, стояла она вся в слезах. "Прочти "Отче наш". Кое-как, запинаясь, прочла. "Прочти "Символ веры". "Не помню".

Сам старец стал читать и после каждого члена спрашивает: "Веруешь ли так?" На первые два ответила: "Верую". Как дело дошло до третьего члена, то сказала, что ничего здесь не понимает и ничего к Богородице не чувствует. Батюшка укорил ее и велел молиться о вразумлении Царице Небесной, чтобы Та Сама ее научила, как понимать Символ веры. И про

большинство других членов Символа веры женщина эта говорила, что не понимает их и никогда об этом не думала, но плакала горько, и все время ощущала, что ничего скрыть нельзя и бессмысленно было бы скрывать, и что вот сейчас с ней как бы прообраз Страшного суда, а преподобный о личных грехах спрашивал ее, как ребенка, так что она стала отвечать ему с улыбкой сквозь слезы, а потом отпустил ей грехи с младенчества до сего часа.

Помощь и утешения

Однажды, одна его ученица на время отошла от него, уехала, но, молча, очень без него тосковала. Ее подруга сказала старцу: "Она очень одинока сейчас". "А что, она причащается?", спросил старец. "Да". "Тогда она не одинока".

О преодолении беспричинного страха он говорил: "А ты сложи руки крестом и три раза прочти "Богородицу" и все пройдет". И проходит.

У преподобного была очень большая духовная широта. Отпуская, однажды, в скиту осенним вечером духовных детей своих, он сказал: "Ночь темна для неверного. Верным же все в просвещение".

Он говорил: "Не бойся! Из самого дурного может быть самое прекрасное. Знаешь, какая грязь на земле, кажется страшно ноги запачкать, а если поискать, можно увидеть бриллианты, — вот тебе, твою шею украсить". Преподобный Нектарий был строг, требователен, иногда ироничен с духовными лицами и с интеллигенцией, и необыкновенно добр и доступен с простыми людьми.

\+ + +

Один старик крестьянин рассказывал: "Пропал у меня без вести сын на войне. Иду к батюшке. Он меня благословляет; я спрашиваю, жив ли сын мой. "Как скажешь нам молиться за него — мы уже за упокой подавать хотим". А он так прямо мне: "Нет, жив сын твой, отслужи молебен Николаю Чудотворцу. И всегда за здравие поминай сына". Я обрадовался, поклонился, рублик положил ему на свечи. А он так смиренно тоже поклонился мне в ответ".

\+ + +

Преподобный с такой же простотой давал деньги. Однажды, одной духовной дочери, нужны были деньги. Она попросила у старца. Он вынес с улыбкой скомканную пачку: "Вот, сосчитай эти тряпочки".

Он говорил, что милостыню надо подавать с рассуждением, а то можно повредить человеку.

Келейник его рассказывал, что он всегда хотел подробно знать нужду человека, зря не любил давать, а если давал, то щедро, на целые штиблеты, или даже на корову или лошадь.

\+ + +

Особенно внимателен о. Нектарий был к более грешным посетителям или к восстающим против него своим духовным детям. Тот же келейник говорил, что он "девяносто девять праведных оставлял, а одну брал и спасал".

В период непослушания и возмущения он был отечески ласков, звал не по имени, а "чадо мое", "овечка моя" и возмущение стихало, потому что самая возмущенная и упрямая душа чувствовала искренность

этой великой любви, о которой старец сказал, однажды, сам: ”Чадо мое! Мы любим той любовью, которая никогда не изменяется. Ваша любовь — любовь однодневка, наша и сегодня и через тысячу лет все та же”.

Однажды, одна духовная дочь спросила старца: должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить и утешить? Он ответил: ”Ты сама поняла, поэтому я скажу тебе — иначе облегчить нельзя. И вот чувствуешь иногда, что на тебя легла словно гора камней — так много греха и боли принесли к тебе, и прямо не можешь снести ее. Тогда к немощи твоей приходит благодать и разматывает эту гору камней, как гору сухих листьев, и можешь принимать сначала”.

Старец в воспоминаниях духовных чад

Многие каждое движение о. Нектария стремились истолковать символически. Иногда это очень тяготило его. Однажды, он рассказал такой случай: ”У меня иногда бывают предчувствия и мне открывается о человеке, а иногда — нет. И вот удивительный случай был. Приходит ко мне женщина и жалуется на сына, ребенка девятилетнего, что с ним нет сладу. А я ей говорю: ”Потерпите, пока ему исполнится 12 лет”. Я сказал это, не имея никаких предчувствий просто потому, что по научности знаю, что в 12 лет у человека часто бывают изменения. Женщина ушла, я и забыл о ней. Через три года приходит эта мать и плачет: умер сын мой, едва исполнилось ему 12 лет. Люди, верно, говорят, что вот, батюшка предсказал, а ведь это было простым рассуждением моим по

научности. Я потом всячески проверял себя — чувствовал я что-нибудь или нет. Нет, ничего не предчувствовал".

Иногда же преподобный так же прямо говорил: "Тебе это прикровенно, а я знаю".

В нем была прекрасная человеческая простота, умная проницательность, мягкий юмор. Даже в глубокой старости он умел смеяться заливистым детским смехом. Он очень любил животных и птиц. У него был кот, который его необыкновенно слушался, и батюшка любил говорить: "Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев. А мы малы — у нас кот". Эта шутливость была свойственна преподобному. Как бы исполняя слово о. Антония Великого, что нельзя без конца натягивать тетиву лука, старец Нектарий перемежал наставления свои и требования этой легкой шуткой.

Рассказывал он всегда подробно, живо, со всеми деталями, как будто сам являлся участником или очевидцем события, даже события из священной истории. Неиссякаемы были его рассказы из жизни Оптиной, о славных старцах и мудрых архимандритах и скитоначальниках и о необходимости свято до конца соблюдать старческие заветы. По возрасту преподобный был один из старейших насельников Оптиной и являлся как бы живой летописью ее.

В высшей степени в нем была развита духовная трезвость — никакой экстатичности, никакой наигранности чувств, никакой сентиментальности в христианской любви к людям. Сам глубокий аскет, он с любовью благословлял своих духовных детей на брак.

Высоко ставил он человеческий труд. Когда одна

духовная дочь его сокрушалась, как она будет жить после его смерти, без его руководства, он сказал: "Работай! В работе незаметно пройдут годы".

Об его обращении, об его речи пишет покойный ученик его о. А.: "Батюшкина беседа! Что пред ней самые блестящие лекции лучших профессоров, самые прекрасные проповеди! Удивительная образность, картинность, своеобразность языка. Необычайная подробность рассказа (каждый шаг, каждое движение описывается с объяснением. Особенно подробно изъясняются тексты Св. Писания). "Вся наша образованность от Писания", говорил о себе преподобный. Каждое слово рассматривается со всех сторон. Легкость речи и плавность. Ни одного слова даром, как будто ничего от себя. Связанность и последовательность. Внутренний объединяющий смысл не всегда сразу понятен. Богатство содержания, множество глубоких мыслей. Над каждой из них можно думать год. Это жемчужная нитка, которой не видно, да и нет конца. Живой источник живой воды. Вся беседа чрезвычайно легко и воспринимается, и запоминается.

Кончина

Старец Нектарий скончался в глубокой старости 12 мая 1928 года в с. Холмищах Брянской области, куда он был выслан после закрытия Оптиной. Перед смертью он исповедовался и причастился. При кончине его присутствовал один священник — его духовный сын, отец Адриан Рымаренко, впоследствии архиепископ Андрей Рокландский, который прочитал отходную. В момент смерти он поднял над умира-

вшим старцем свою епитрахиль. Преподобный Нектарий и умер под этой епитрахилью. Кончина его была тихая. Отец Адриан был единственный священник, присутствовавший при ней. Смерть свою старец предчувствовал и прощался со своими близкими еще за два месяца, давал им последнее благословение и наставление, передавал их тому или иному духовнику.

Хоронили его в светлый весенний день, несли с пасхальными песнопениями, и великая радость была на сердцах у плачущих его духовных детей.

Похоронили его на местном кладбище в Холмищах. Могила его существует до сих пор и память о последнем Оптинском старце жива и светла ("Православная жизнь" 1983 г., № 11).

Перенесение мощей

В воскресенье 16-го июля 1989 г., в день памяти митрополита Московского Филиппа, было совершено перенесение мощей оптинского старца Нектария (Тихонова) со скромного кладбища села Холмищи в Оптину Пустынь.

Мощи старца Нектария были помещены во Введенском соборе.

Братия Оптинского монастыря прибыла на место погребения старца около 6 часов утра и через некоторое время на глубине 1,5 метра нашли гроб схимонахини Нектарии (Концевич) и уже ниже и чуть в стороне другой гроб, в котором почивали мощи старца Нектария. Когда его открыли, все ощутили благоухание; мантия старца оказалась нетленна, мощи янтарного цвета.

Чудеса и пророчества

ПРОЗОРЛИВОСТЬ СТАРЦА, СКРЫТАЯ ПОД ЮРОДСТВОМ

Готовимся к 8-му июня быть причастниками Святых Христовых Таин. Враг не дремлет и сегодня перед исповедью хотел, было, угостить меня крупной неприятностью, подав повод к недоразумению с отцом настоятелем, которого я глубоко почитаю и люблю. Но не даром прошли для меня два года жизни бок о бок с монашеским смирением оптинских подвижников — смирился и я, как ни было то моему мирскому самолюбию трудно. Было это искушение за поздней обедней, после которой мы должны были с женой идти на исповедь к нашему духовному отцу — старцу Варсонофию. Вернулись после исповеди домой, вхожу на подъезд, смотрю, а на свеженаписанном небе моего этюда масляными красками кто-то углем крупными буквами, во все небо написал по-французски le nuage (туча).

Я сразу догадался, что виновником этого "озорства" не мог быть никто другой, кроме нашего друга отца Нектария. Это было так похоже на склонность его к некоторому как бы юродству, под которым для меня часто скрывались назидательные уроки той или иной христианской добродетели. Это он, несомненно он, прозревший появление тучки на моем духовном небе; он, мой дорогой батюшка, любящий иногда, к общему изумлению, вставить в речь свою неожиданное французское слово!.. Заглянул я на нашу террасу, а он, любимец наш, сидит себе в уголку и благодушно посмеивается, выжидая, что выйдет из его шутки.

— Ах, батюшка, батюшка! — смеюсь я вместе с ним: — ну, и проказник!

А "проказник" встал, подошел к этюду, смахнул рукавом своего подрясника надпись и с улыбкой объявил:

— Видите, — ничего не осталось!

Ничего и в сердце моем не осталось от утренней смуты. Несомненно, у друга нашего есть второе зрение, которым он видит то, что скрыто для глаз обыкновенного человека. Не даром же и благочестивого жития его в монастыре без малого сорок лет (Из воспоминаний С. А. Нилуса, стр. 461—462).

ЧУДЕСНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В ДУШЕ ЖЕНЩИНЫ ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА НЕКТАРИЯ И ПРЕДСКАЗАНИЕ ЕЙ МОНАШЕСТВА

Долго разговаривала я с батюшкой. Батюшка сказал мне: "Если бы вы имели и весь мир в своей власти, все же вам не было бы покоя и вы чувствовали

бы себя несчастной. Ваша душа мечется, страдает, а вы думаете, что ее можно удовлетворить внешними вещами, или наружным самозабвением. Нет! Все это не то, от этого она никогда не успокоится... Нужно оставить все...".

После этого батюшка долго сидел, склонив на грудь голову, потом говорит:

— Я вижу около тебя благодать Божию: ты будешь в монастыре...

— Что вы, батюшка?! Я-то в монастырь? Да я совсем не гожусь туда! Да я не в силах там жить.

— Я не знаю, когда это будет — может быть скоро, а может быть лет через десять, но вы обязательно будете в монастыре.

Эта поездка в Оптину еще более укрепила меня.

Через несколько дней я уехала на Алтай и поступила в монастырь, указанный мне старцем Митрополитом Макарием.

Вот как дивно исполнились слова, сказанные батюшкой о. Нектарием: "Я вижу около вас благодать Божию, вы будете в монастыре". Я тогда удивилась и не поверила, а через два месяца после этого разговора я действительно уже надела на себя иноческую одежду. Благодарю Господа, вразумившего меня съездить в этот благодатный уголок — Оптину Пустынь (стр. 487—490).

ПРЕДСКАЗАНИЕ ДАТЫ СМЕРТИ СТАРЦУ ВАРСОНОФИЮ

Отец Нектарий рассказал историю обращения о. Варсонофия. Вот как велик был старец Варсонофий! И удивительно был батюшка смиренный

и послушный. Как-то он, будучи послушником, шел мимо моего крылечка, я ему говорю в шуточку: "Жить тебе осталось ровно двадцать лет". Я ему говорил в шуточку, а он и послушался, и ровно через двадцать лет в тот же день 4 апреля и скончался. Вот какого великого послушания он был. Перед такой силой о. Нектария меня невольно передернула дрожь (стр. 492).

ЧУДО С КУВШИНОМ

Батюшка говорит мне: "Вытряси прежде самовар, затем налей воды, а ведь часто воду забывают налить и начинают разжигать самовар, а в результате самовар испортят и без чаю остаются. Вода стоит вот там, в углу, в медном кувшине, возьми его и налей". Я подошел к кувшину, а тот был очень большой, ведра на два и сам по себе массивный. Попробовал его подвинуть, нет — силы нету, тогда я хотел поднести к нему самовар и налить воды. Батюшка заметил мое намерение и опять мне повторяет: "Ты возьми этот кувшин и налей воду в самовар". "Да ведь, батюшка, он слишком тяжелый для меня, я его с места не могу сдвинуть". Тогда батюшка подошел к кувшину, перекрестил его и говорит: "Возьми". Я поднял, и с удивлением смотрел на батюшку: кувшин мне почувствовался совершенно легким, как бы ничего не весящим. Я налил воду в самовар и поставил кувшин обратно с выражением удивления на лице. А батюшка меня спрашивает: "Ну, что, тяжелый кувшин?" Нет, батюшка, я удивляюсь,

он совсем легкий. Так вот и возьми урок, что всякое послушание, которое нам кажется тяжелым, при исполнении бывает очень легким, потому что это делается как послушание. Но я был поражен: как он уничтожил силу тяжести одним крестным знамением! (стр. 495—496).

ЧТЕНИЕ ЗАПЕЧАТАННЫХ ПИСЕМ

В один из моих приездов в Оптину Пустынь, я видел как о. Нектарий читал запечатанные письма. Он вышел ко мне с полученными письмами, которых было штук 50 и, не распечатывая, стал их разбирать. Одни письма он откладывал со словами: "Сюда надо ответ дать, а эти письма, благодарственные, можно без ответа оставить". Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал, а два письма, как бы случайно, дал моей жене, и говорит: "Вот, прочти их вслух. Это будет полезно". Содержание одного письма забылось мною, а другое письмо было от одной курсистки Высших женских курсов.

Она просила батюшку помолиться, так как мучается и никак не может совладать с собою. Полюбила она одного священника, который увлек ее зажигательными своими проповедями, и вот бросила она свои занятия, бегает к нему за всякими пустяками, нарочно часто говеет, только для того, чтобы прикоснуться к нему. Ночи не спит. Батюшка на это письмо и говорит: "Вы этого священника знаете, и имели с ним

дело. Он впоследствии будет занимать очень большой пост, о котором ему и в голову не приходило. Он еще ничего не знает об этом, но получит он эту власть вследствие того, что уклонится от истины". "Какой же это священник, — думаю я, — хорошо известный мне?"

Тогда батюшка сказал, что это тот студент Духовной Академии, который приезжал со мною в Оптину в первый раз, и который сватался за мою сестру, но Господь сохранил мою сестру, через старца Варсонофия, ибо он расстроил этот брак...

Теперь этот священник находится в обновленческой церкви и властвует там.

ПРОРОЧЕСТВА СТАРЦА О КОНЦЕ МИРА. ПРЕДСКАЗАНИЯ О МУЧЕНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРЯ И ВСЕРОССИЙСКОЙ КАТАСТРОФЕ

Вот, теперь я скажу, что скоро будет духовный книжный голод. Не достанешь духовной книги.

Тяжелое время наступает теперь. В мире, теперь прошло число шесть, и наступает число семь. Наступает век молчания. Молчи, молчи, говорит батюшка, и слезы у него текут из глаз... И вот Государь теперь сам не свой, сколько унижений он терпит. 1918 год будет еще тяжелее. Государь и вся семья будут убиты, замучены. Одна благочестивая девушка видела сон: сидит Иисус Христос на престоле, а около Него двенадцать Апостолов, и раздаются с земли ужасные стоны. И апостол Петр спрашивает Христа: "Когда же, Господи, прекратятся эти муки", и отвечает ему Иисус

Христос: "Даю Я сроку до 1922 года: если люди не покаются, не образумятся, то все так погибнут".[1]

Тут же пред престолом Божиим предстоит и наш Государь в венце великомученика. Да, этот Государь будет великомученик. И если люди не обратятся к Богу, то не только Россия, — вся Европа провалится... Наступает время молитв. Во время работы говори Иисусову молитву. Сначала губами, потом умом, а, наконец, она сама перейдет в сердце... Батюшка удалился к себе в келлию, часа полтора молился там.

После молитвы он, сосредоточенный, вышел к нам, сел, взял за руку меня и говорит: очень многое я знаю о тебе, но не всякое знание будет тебе в пользу. Придет время голодное, будешь голодать... Наступит время, когда и монастырь наш уничтожат. И я, может быть, приду к вам на хутор. Тогда примите меня Христа ради, не откажите. Некуда будет мне деться... (стр. 498—499).

---

[1] Что же остановило Десницу Божию? Отрезвление? Но какое?

Прежде всего, безусловно, почитание в народе убиенной царской семьи, как царственных мучеников. Даже интеллигенция дрогнула. Вчерашние марксисты, либералы, демократы хоть и запоздало, но все-таки осознали свои грехи. Формой покаяния для них стало теоретическое обоснование невозможности существования России вне самодержавия.

Однако главным актом покаяния русского народа стал Приамурский Земский Собор, проходивший во Владивостоке с 23 мая по 10 августа 1922 года, почетным Председателем которого был избран Святейший Патриарх Тихон. Его участники признали, что "Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия".

Как знаки принятия Господом покаяния и милости Божией следует воспринимать многочисленные знамения тех времен.

Начало 20-х годов изобиловало случаями явлений и обновлений икон. Образ Казанской Божией Матери являлся на оконном стекле избы в одном из подмосковных сел. Особенно массовый характер чудесные обновления приняли в пределах Петроградской и Псковской губерний. Даже богоборческие большевистские власти вынуждены были признавать эти факты в своих официальных документах.

ДРУГОЙ СЛУЧАЙ ПРОЗОРЛИВОСТИ

Вспоминается мне еще один случай с о. Нектарием. Моя жена в один из наших приездов в Оптину написала картину: вид из монастыря на реку, и на ее низменный берег, во время заката солнца, при совершенно ясном небе и яркой игре красок. Поставила она свой рисунок на открытом балконе и пошла со мной прогуляться по лесу. Дорогой мы поспорили, и серьезно, так, что совершенно расстроились, и не хотели друг на друга смотреть.

Возвращаемся домой: нам сразу бросилась в глаза картина: вместо ясного неба, на ней нарисованы грозовые тучи и молнии.

Мы были ошеломлены. Подошли поближе, стали рассматривать. Краски совершенно свежие, только что наложенные.

Мы позвали девушку, которая у нас жила и спросили, кто к нам приходил. Она отвечает, что какой-то небольшого роста монах, что-то здесь делал на балконе. Мы думали, думали, кто бы это мог быть и из более подробного описания монаха и опросов других догадались, что это был о. Нектарий.

Это он, владевший кистью, символически изобразил наше духовное состояние с женой.

И эта гроза с молниями произвела на нас такое впечатление, что мы забыли свой спор и помирились, ибо захотели, чтобы небо нашей жизни опять прояснилось и стало вновь совершенно чистым и ясным (стр. 499).

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ СКОРБЕЙ [1]

У нас есть одна знакомая семья. Жена верующая и хорошая христианка и молитвенница, а муж насмешник над постами и слабо верующий. Вот они были в чрезвычайно бедственном положении, и продавали последнее. Она усердно ходила в храм, а муж допекал ее, что она все разносит по попам и что из-за этого они погибнут с голоду. В отчаянии она была близка к самоубийству и хотела бросить мужа, не будучи в состоянии терпеть его постоянных укоров. В горе обратилась к "дедушке". Он ей через меня передал: "Пусть отслужит молебен Святителю Николаю — Господь ей поможет". Она в тот же день продала какую-то вещь и отслужила молебен Св. Николаю. Спустя два дня муж ее встречает товарища, который ему предлагает службу. Он с радостью соглашается, но у нас (в СССР) службу нельзя получить не члену Союза[2], да и члены Союза тысячами ждут очереди.

Он пошел к тому, от кого зависело его назначение. Тот говорит: "Удивляюсь даже, как вы можете ко мне обращаться, зная правила и видя тысячные очереди". Он возвращается к товарищу, а тот говорит: "Я без согласия ничего не могут сделать". Тот идет опять в Союз и говорит: "Я погибаю, сделайте хоть раз в жизни доброе дело — в ваших руках моя жизнь".

[1] *Здесь и далее помещаем письма монахини Нектарии за границу. Старец Нектарий называется "дедушка" для конспирации.*

[2] *Вероятно, речь идет о членстве в профсоюзе.*

В результате получил место: 120 рублей в месяц и 4 с половиной руб. суточных — всего около 250 рублей, а у нас старые служащие в Управлении Железных Дорог и в других учреждениях получают 30—40 рублей в месяц. Притом служба разъездная, и он раз в месяц приезжает домой, как желанный гость.

Всего величия этого чуда ты не можешь понять, не имея представления о том, как трудно здесь вообще попасть на службу, и не зная, что не члену Союза это совершенно невозможно и что ежемесячно у нас происходят сокращения штатов, причем десятками увольняются со службы, прослужившие даже по 10—15 лет. Жена достигла всего: и его нет дома, так что она беспрепятственно молится, постится, и с мужем отношения наладились, и он, уезжая сказал: "Молись за меня". Остается воскликнуть: Дивен Бог во святых Своих!

СЛУЧАИ ЧУДЕСНОЙ ПОМОЩИ

Чтобы не навести на человека греха непослушания, или забвения, или нерадения, дедушка не налагает никаких правил ни на кого, но по его молитвам, человек сам, с помощью Господа наталкивается на подходящие в данное время для него книги, встречает людей, способных ему помочь. Какое величие смирения и любви к людям! Как дивен Бог во святых Своих!

Я заметила, что если только написать дедушке просьбу о чем-либо, то в то же время приходит помощь от него. Очевидно, по милости Божией, душа его слышит все просьбы, обращенные к нему.

Лида Б. искала целый год какого-нибудь места и не могла найти, летом работала поденно на фермах, за гроши: пахала, убирала воловники, одним словом — страдала невероятно, — хотела наняться кухаркой, прачкой, и нигде не могла. Я посоветовала ей молиться о здравии дедушки, и вот она через три дня получила место учительницы в деревне. Радость ее неописуема.

\+ + +

Ты просил написать, что говорил в последний раз дедушка. Когда мы приехали, Олежок (будущий еп. Нектарий, умер 1983 г.) был болен. Температура у него была 40 градусов. Я говорю батюшке: ”Олежок у меня болен”, а он говорит, улыбаясь: ”Хорошо поболеть в добром здоровье”. На другой день дал ему яблочко и говорит: ”Вот тебе лекарство”. А когда благословлял нас в путь, сказал: ”Когда будете лошадей кормить, пусть О. выпьет кипяточку и будет здоров”. Мы так и сделали, Олежок выпил кипяточку, заснул и проснулся, говоря: ”Мамочка! Я здоров”.

\+ + +

Один мальчик пожаловался дедушке, что его в школе товарищи обижают, а дедушка сказал, улыбаясь: ”А ты призови Георгия Победоносца на помощь, так ты всех их победишь, только ножками задрыгают”. Так в точности и случилось. Он, как ринулся на самого главного забияку, призвав Георгия Победоносца на помощь, так тот только ногами задрыгал и с тех пор его никто не трогает.

\+ + +

Он благословил меня заниматься уроками, и ко мне сами напросились 6 учеников и все как на подбор детки умные, способные, верующие!

Ах, как печально, что мы живем далеко от дедушки и редко можем прибегать к его благословению.

\+ + +

Мать двоих из учеников м. Нектарии поручила ей спросить старца, в какое учебное заведение определить своих сыновей: ”Никуда не надо отдавать их: достаточно для них и того, чему ты их учишь”. Матушке Нектарии неловко было передавать эти слова старца, т. к. мало ей знакомая мать этих детей могла подумать, что она говорит это с целью сохранить за собой учеников. Так и вышло: мать только пожала плечами и отослала детей в школу. Там они попали в дурное содружество, развратились, стали воровать одежду и вещи товарищей, а потом вышли грабить на улицу и попали в число малолетних преступников.

\+ + +

Через шесть лет сбылось предсказание о. Нектария, что Л-а не возьмут на военную службу. Л., с благословения о. Нектария, занимался физкультурой и стал инструктором в этой области. И вот, на призывной комиссии он произвел на всех впечатление своим атлетическим сложением и здоровьем. Казалось, призыв был неминуем. Вечером Л. должен был прийти в канцелярию за указанием места назначения.

Но там ему велели явиться на другой день. И так повторялось несколько раз. Л. и все родные беспоко-

ились, т. к., не понимая причины отсрочки, опасались нет ли политического преследования. Наконец, объявили, что он освобождается от воинской повинности, как инструктор гимнастики. Оказалось, что в том году инструкторов не хватало, и только единственно в этом призыве их освобождали.

ПРЕДСКАЗАНИЯ МОНАХИНЯМ

В последний раз, когда мать Ксения была у старца, он дал ей клубок ниток и говорит ей: "На, намотай этот клубок, видишь какой он спутанный". Она помнит, что после болезни белокровия она была очень слаба и поэтому для нее это было не под силу, а он говорит: "Ничего, ничего, вот так у тебя сложится жизнь; трудно будет тебе в начале, а потом будет хорошо". Так оно и было.

\+ + +

Старец предсказал матушкам Алексии и Ксении, тогда еще молодым, что у них будет много деток. Говорил: "Вот уедешь в Святую Землю, и у тебя будет много детей". Матушки пришли в ужас, т. к. думали посвятить свою жизнь Богу, а не иметь семью. И только в 1933 году пророчество старца начало приходить в реальность.

Привели к ним 8-летнюю девочку, впоследствии мать Иоанну, и владыка Митрополит Анастасий сказал матери Алексии, чтобы она взяла на воспитание арабских детей. Она не хотела, так как все время писала иконы, но не посмела ослушаться владыки. Но, когда после матери Иоанны через полгода привели ее

двоюродную сестру, и еще других детей, в том числе и трехлетнюю нынешнюю мать Иулианию, то вспомнила матушка Алексия пророчество старца Нектария. Надо сказать, что в Горненской обители, где они тогда жили, устав был иной, чем на Елеоне и Гефсимании.

Обитель была своекоштной, и приходилось каждой сестре зарабатывать на жизнь. Поэтому каждая сестра имела право воспитывать себе одну послушницу, а то и больше. Вот и имели матушки "много детей". Теперь же, переехав в Чили, у них организовался приют имени св. праведного батюшки Иоанна Кронштадтского и школа, в которых воспитывается 89 человек, детей обоего пола.

ПРОРОЧЕСТВО О ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ И ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Еще старец Нектарий говорил: "Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще 7 светильников, 7 столпов" (стр. 537—538).

СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

Приводим случаи прозорливости о. Нектария, переданные нам профессором И. М. Андреевым. Профессора Комарович и Аничков во время путешествия к о. Нектарию, спорили об имяславии, причем один из профессоров, возражая против имяславия, привел пример, когда имя Божие произносится попугаем, или граммофонной пластинкой.

Когда эти профессора прибыли к о. Нектарию, с желанием выяснить этот вопрос у старца, то послед-

ний предварил их и, прежде, чем они успели спросить его об этом, предложил им выслушать "сказочку". Смысл этой сказки был такой: в одном доме в клетке жил попугай. Горничная этого дома была очень религиозная и часто повторяла краткую молитву: "Господи, помилуй!" Попугай научился тоже повторять эту молитву. Однажды, когда горничная вышла, забыв закрыть клетку, вбежала в комнату кошка и бросилась к клетке. Попугай в ней заметался и закричал голосом горничной: "Господи, помилуй!" Так как кошка очень боялась горничной, то, услыхав голос последней, со страху убежала. Оба профессора были потрясены этим рассказом о. Нектария.

+ + +

Однажды, в 1927 году, о. Нектарий дал указание одному своему духовному сыну прийти к своим знакомым, жившим на Аптекарском острове в Петрограде, и при этом сказала: "Там вы встретитесь с бухгалтером завода, который вам достанет работу". Придя к своим знакомым, этот человек, действительно, встретил там бухгалтера такого завода, который устроил его на работу на своем заводе.

+ + +

Проф. И. М. Андреев в течение 1927 года находился в переписке с о. Нектарием, через одного монаха З., жившего в Козельске. О. Нектарий, давая свои указания, предсказал профессору что ему предстоят очень тяжкие испытания и страдания, но что в конце концов все кончится благополучно и он выйдет на свободу и будет иметь возможность активно служить Православной Церкви.

В феврале 1928 года этот профессор был арестован за участие в Катакомбной Церкви, сослан в Соловецкий концлагерь, а затем был в ссылках, но кончилось все это благополучно, и после войны 1941—1945 гг. профессор эмигрировал в Америку (стр. 544—545), где был преподавателем Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле.

СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕТЛЕННОСТИ МОЩЕЙ СТАРЦА НЕКТАРИЯ

В 1935 году в Москву было сообщено, что грабители разрыли могилу старца и раскрыли гроб, думая найти там ценности. Потом почитатели батюшки, приводя все в порядок, обнаружили, что тело было нетленно (Е. Г. Рымаренко "Воспоминания об оптинском иеросхимонахе Нектарии", стр. 36).

В 30-х годах, лет через 6—7 после погребения, деревенские хулиганы раскопали ночью могилу, сорвали крышку гроба и наперец с лица почившего. Открытый гроб прислонили к дереву. Утром ребятишки гнали лошадей из ночного, увидели гроб и поскакали к селу с криком: "Монах встал". Колхозники побежали на кладбище и увидели, что "старец стоит нетленный. Восковая кожа, мягкие руки. Одна женщина дала белую шелковую косынку. Ею прикрыли лицо старца, снова закрыли гроб и опустили в могилу с пением "Святый Боже".

Потом говорили, что через несколько дней тело старца было вывезено и погребено где-то в поле с. Холмищах (Сборник "Надежда", выпуск 4, 1980 г., стр. 125—126).

Акафист преподобным отцем и старцем, в Оптиной пустыни просиявшим

Кондак 1

Избра́нным Бо́гом от су́етнаго ми́ра, вам, о преподо́бнии отцы́ О́птинстии, крест свой благогове́йно подъе́мши и Христу́ после́довавшим ве́рою, я́ко дерзнове́нным предста́телем на́шим пред Го́сподем, ны́не усе́рдное моле́ние приноося́ще, с любо́вию взыва́ем:
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Икос 1

А́нгельскаго и́ноческаго жития́ всем се́рдцем взыска́вше, вся мирска́я пристра́стия отверго́сте, богому́дрии, и во объя́тия О́тча с любо́вию в оби́тель О́птину притéкше, путе́м те́сным и приско́рбным до конца́ дней ва́ших ше́ствовасте. Сего́ ра́ди воспева́ем си́це:
Ра́дуйтеся, на зо́в Госпо́день ра́достно прите́кшии;
ра́дуйтеся, всем жела́нием Христу́ после́довавшии.
Ра́дуйтеся, крест свой на ра́мо восприи́мшии;
ра́дуйтеся, па́че Го́спода ничесо́же возлюби́вшии.
Ра́дуйтеся, Христа́ ра́ди всеконе́чно себе́ отве́ргшиися;
ра́дуйтеся, Ца́рствия Бо́жия блаже́ннии насле́дницы.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благо-

да́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 2

Ви́девше се́ти диа́вольския, а́ки паучи́на в ми́ре распросте́ртыя, и во глубине́ серде́ц ва́ших вос-чу́вствовавше, я́ко от них челове́цы то́кмо сми-ре́нием спаса́ются, себе́ саме́х в те́плой моли́тве пред Го́сподем поверго́сте, со умиле́нием взы-ва́юще: Аллилу́ия.

Икос 2

Разуме́вше се́рдцем и умо́м, я́ко де́лы свои́ми не оправди́тся пред Бо́гом всяк живы́й, и при́сно содержа́ще пред очесы́ ва́шими согреше́ния своя́, то́ки слё́зныя, еди́ному Го́споду зри́мыя, источа́ти не преста́сте, покая́ние душ́и Ему́ принося́ще, его́же о́браз показа́сте нам, взыва́ющим:
Ра́дуйтеся, грехи́ своя́ неприкрове́нны прозрева́вшии;
ра́дуйтеся, дар умиле́ния и слез от Го́спода прия́вшии.
Ра́дуйтеся, блаже́нство пла́ча о грeséх позна́вшии;
ра́дуйтеся, неусыпа́ющую скорбь о них стяжа́вшии.
Ра́дуйтеся, на земли́ покая́ния пропове́дницы;
ра́дуйтеся, на небеси́ ны́не Го́сподем утеша́емии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ Оптинстии, благо-да́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 3

Сúлу искупúтельных страдáний Христóвых положúсте, святúи, я́ко нерушúмую надéжду спасéния, себé самéх хýждшими всех человéк и никоéяже мúлости достóйных помышля́юще, и сегó рáди со мнóгим смирéнием и благодарéнием прúсно вопия́сте Бóгу: Аллилýия.

Икос 3

Имýще в сердцáх своúх Божéственный смиренномýдрия дар, úстиннии ученицы́ Христá, смирúвшаго Себé дáже до смéрти Крéстныя, ни во чтóже вменúсте вся пóдвиги и труды́ вáша. Возрастáющим бо пóдвигом, сугýбо возрастáше и смирéние, емýже дивя́щеся, глагóлем:

Рáдуйтеся, послушáнию и смирéнию Спасúтелем научéннии;

рáдуйтеся, за смирéние Гóсподем Слáвы вознесéннии.

Рáдуйтеся, безгнéвия и крóтости смирéнием достúгшии;

рáдуйтеся, смирéнием и самоукорéнием покóй душáм обрéтшии.

Рáдуйтеся, нищетóю духóвною обогатúвшиися избрáнницы;

рáдуйтеся, вáше бо есть Цáрствие Небéсное, нúщим дýхом уготóванное.

Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 4

Бу́рю страсте́й, пло́тию и диа́волом воздвиза́емую, утоля́юще, ум влады́ку над страстьми́ па́губными по́стнически поста́висте, му́жески бо естество́ пону́дивше, потща́стеся благода́тию Бо́жиею ху́ждшее покори́ти лу́чшему и плоть пораб́отити ду́ху, Подвигополо́жнику Христу́ пе́ти не преста́юще: Аллилу́ия.

Икос 4

Слы́шавше глаго́л Госпо́день, я́ко Ца́рствие Небе́сное ну́дится и то́кмо ну́ждницы восхища́ют е́, — посто́м, бде́нием и моли́твою непреста́нно подвиза́стеся и плоть свою́ со страстьми́ и похотьми́ Христо́ви распя́сте, уста́вы и́ноческия нерушимо соблю́дше. Те́мже ублажа́ем вы:
Ра́дуйтеся, благо́е и́го Христо́во люботру́дно поне́сшии;
ра́дуйтеся, трезвением сердечным духа не угасившии.
Ра́дуйтеся, кре́пкое хране́ние усто́м своим полага́вшии;
ра́дуйтеся, телеса́ своя́ нещаа́дно утесня́вшии.
Ра́дуйтеся, с теле́сными по́двиги у́мное де́лание

сочета́вшии;
ра́дуйтеся, в терпе́нии ва́шем
ду́ши ва́ша стяжа́вшии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 5

Светоно́сное и́мя Иису́сово, я́ко ору́жие непобеди́мое проти́ву бесо́вския ра́ти, непреста́нно в се́рдце с ве́рою нося́ще, приснотеку́щий исто́чник благода́ти обрето́сте, восходя́ще от си́лы в си́лу и огнь ко огню́ прилага́юще, очище́нным смы́слом воспева́сте Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 5

Прозрева́юще всеча́сно не́мощь свою́ и спаси́тельную, благода́тную си́лу моли́твы Иису́совы, николи́же преста́сте твори́ти ю́, страсте́й прило́ги то́ю посеца́юще и вся ко́зни вра́жия попаля́юще. В безмо́лвии се́рдца моли́твенное собесе́дование с Го́сподем та́инственно обре́тше, нас научи́те взыва́ти вам:
Ра́дуйтеся, весь ум свой в моли́тву погрузи́вшии;
ра́дуйтеся, всеце́ло горе́ сердца́ своя́ име́вшии.
Ра́дуйтеся, на моли́тве ни о че́мже су́етнем помышля́вшии;

ра́дуйтеся, и́мя Иису́сово неусы́пно призыва́вшии.
Ра́дуйтеся, моли́твы серде́чныя изря́днии подви́жницы;
ра́дуйтеся, вся проси́мая во и́мя Госпо́дне получа́вшии моли́твенницы.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 6

Предстоя́ще се́рдцем в моли́тве пред Кресто́м за грехи́ людски́я стра́ждущаго Го́спода, рыда́нием возрыда́сте, преподо́бнии, ско́рбию о гресе́х сво́их снеда́еми и неизглаго́ланною любо́вию к Искупи́телю на́шему возгара́ющеся, до конца́ жития́ у́бо тре́петно взыва́сте Ему́: Аллилу́ия.

Икос 6

Воссия́вшу в сердца́х ва́ших све́ту любве́ Боже́ственныя, сла́ву земну́ю и похвалы́ возненави́десте и омерзи́сте, безче́стие же от челове́ков и вся́кия ско́рби отве́рстым се́рдцем ра́достно прие́млюще, пороше́нию Христо́ву усе́рдно приобщи́стеся. Нам у́бо образ злострада́ния и терпе́ния показа́сте, зову́щим:
Ра́дуйтеся, я́звы Го́спода Иису́са Христа́ на те́ле свое́м носи́вшии;

ра́дуйеся, поруга́ния, я́ко врачевство́ чисти́тельное, усе́рдно пившии.
Ра́дуйтеся, от по́честей земны́х всем се́рдцем отврати́вшиися;
ра́дуйтеся, за ненави́дящих вас с любо́вию моли́вшиися.
Ра́дуйтеся, оби́дящих вас, я́ко благоде́телей, возлюби́вшии;
ра́дуйтеся, благодари́ти Милосе́рдаго Го́спода николи́же преста́вшии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 7

Хотя́й Госпо́дь всем челове́ком спасти́ся и в ра́зум и́стины прииті́, ви́дя ва́ше благо́е произволе́ние и труд непреста́нный в исполне́нии за́поведей Его́, отве́рзе вам ум разуме́ти пути́ Своя́ и оправда́нием Сво́им научи́ вас. Те́мже се́рдцем просвеще́нным вы́ну воспева́сте: Аллилу́ия.

Икос 7

Ди́вна дела́ Твоя́, Го́споди, я́ко па́че кни́жник вразумля́еши рабо́в Тво́их, всем се́рдцем взыску́ющих Тя, и открыва́еши о́чи их, да уразуме́ют чудеса́ от зако́на Твоего́. Блажи́м у́бо

преподо́бных Твои́х, отце́в на́ших О́птинских, при́сно поуча́вшихся в за́поведех Твои́х, я́же возлюби́ша зело́, и пое́м им:

Ра́дуйтеся, словеса́ Бо́жия, я́ко бога́тство мно́го, в се́рдце сокры́вшии;

ра́дуйтеся, путие́ за́поведей Бо́жиих всем се́рдцем возлюби́вшии.

Ра́дуйтеся, всяк путь непра́вды омерзи́вшии;

ра́дуйтеся, от пути Госпо́дня николи́же отступи́вшии.

Ра́дуйтеся, в до́брем по́двизе угото́вившиися и не смути́вшиися;

ра́дуйтеся, сло́во Бо́жие вмести́вше, мир мног во Христе́ обре́тшии.

Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, блага́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 8

Стра́нников и прише́льцев на земли́ себе́ помышля́юще, ничесо́же от тле́нных веще́й ми́ра сего́ стяжа́ти себе́ не возжела́сте, да не бу́дут сердца́ ваша к земли́ влеко́ма, оба́че к еди́ному Бо́гу прилепи́стеся, чи́сте возноcя́ще Ему́ песнь: Аллилу́ия.

Икос 8

Вся́кое плотско́е пристра́стие, от любве́ Госпо́дни отлуча́ющее, вседу́шно отверго́сте, еди́ное на потре́бу взыску́юще. Всегда́ у́бо при ногу́ Иису́сову неотторже́нною приседе́сте любо́вию, ко благо́м жите́йским се́рдца не прилага́юще и все упова́ние свое́ на Го́спода возложи́вше. Темже похваля́ем вас, святи́и:

Ра́дуйтеся, без пристра́стий к ми́ру житие́ свое́ сконча́вшии;

ра́дуйтеся, от земны́х забо́т свобо́ждшеся, сла́дость чи́стыя моли́твы позна́вшии.

Ра́дутеся, тве́рдою ве́рою попече́ния жите́йская отложи́вшии;

ра́дуйтеся, нестяжа́нием и послуша́нием па́губныя стра́сти умертви́вшии.

Ра́дуйтеся, и́ноческий обе́т нестяжа́ния свя́то соблю́дшии;

ра́дуйтеся, во́лю свою́ отсе́кшии Христо́вы послу́шницы.

Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 9

Вся моли́твы ва́ша и вся си́лы ва́ша подвиго́сте, преподо́бнии, во е́же стяжа́ти чистоту́ душе́вную и теле́сную, без нея́же, по словеси́ Христо́ву, нικто́же у́зрит Бо́га; те́мже у́бо чи́стым се́рдцем сподо́бистеся в рай Госпо́дни досто́йно воспе́ти чу́дную пра́ведных пе́снь, зову́ще: Аллилу́ия.

Икос 9

Вою́ющии на ду́шу плотска́я вожделе́ния посто́м и моли́твою укроща́юще, по́мыслом грехо́вным возоблада́ти ва́ми не попуска́сте, от Го́спода Бо́га, еди́наго власть иму́щаго побежда́ти естества́ чин, дар чистоты́ и целому́дрия прия́сте. Приими́те у́бо и от нас хвале́ния такова́я:

Ра́дуйтеся, благода́ть Бо́жию в борьбе́ с пло́тию смире́нием привле́кшии;

ра́дуйтеся, труды́ и лише́ния возлюби́вше, поко́й теле́сный отри́нувшии.

Ра́дуйтеся, посто́м и всено́щными моле́ньми по́хоть пло́ти умертви́вшии;

ра́дуйтеся, естества́ уста́вы си́лою Христо́вою победи́вшии.

Ра́дуйтеся, телеса́ и ду́ши ва́ша чи́сты Го́сподеви принéсшии;
ра́дуйтеся, чи́стии се́рдцем, Бо́га в ве́чнем блаже́нстве зря́щии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ Оптинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ще ду́ши своя́ для жи́зни ве́чныя, вся помышле́ния о земне́м и привре́менн ем отри́нусте и Спаси́телю на́шему, за́поведь вели́ку о любви́ ученико́м Сво́им да́вшему, де́лом и и́стиною после́довасте. Сего́ ра́ди бли́жних ва́ших те́плою любо́вию тогда возлюби́сте, Небе́сному Отцу́ всех челове́ков зову́ще: Аллилу́ия.

Икос 10

Возлюби́вше все́ю душе́ю бли́жняго своего́, Ца́рствие Бо́жие внутрь себе́ обрето́сте, те́мже сни́де в сердца́ ва́ша огнь попаля́яй любве́ Бо́жия, е́юже необыме́нно насыща́ющеся, всеце́ло себе́ в же́ртву дело́м любве́ принесо́сте. Ны́не же и от нас благоговейное пе́ние сие́ слы́шите:
Ра́дуйтеся, всех челове́ков свято́ю любо́вию

возлюби́вшии;
ра́дуйтеся, во еже не́кия спасити́, всем вся бы́вшии.
Ра́дуйтеся, о го́рестех людских сле́зно воздыха́вшии;
ра́дуйтеся, всех притека́ющих в сердца́х своих вмеща́вшии.
Ра́дуйтеся, тща от себе́ никого́же отпуска́вшии;
ра́дуйтеся, ду́ши ва́ша за бли́жних полага́вшии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 11

Пе́ние моле́бное прино́сим вам, преподо́бнии отцы́ на́ши О́птинстии, ва́шею бо стезе́ю воистинну пра́во ходи́ти позна́хом. Блаже́ни есте́, Христу́ рабо́тавшии и вра́жию посрами́вшии си́лу, и́стинное пра́вило доброде́тели показа́стеся всем, Го́сподеви зову́щим: Аллилу́ия.

Икос 11

Све́тлыя по́двиги ва́ша похваля́юще, преподо́бнии отцы́ на́ши О́птинстии, ублажа́ем вас, яко сла́вных наста́вников мона́хов

и чу́дных собесе́дников А́нгелов, ны́не на небеси́ Престо́лу Бо́жию предстоя́щих и моля́щихся о нас, с любо́вию пою́щих вам:
Ра́дуйтеся, трезве́ния непреста́нного усе́рднии ревни́теле;
ра́дуйтеся, пла́мени серде́чнаго неусы́пнии храни́теле.
Ра́дуйтеся, непоколеби́мии столпи́ послуша́ния, вся претерпе́вшии;
ра́дуйтеся, мно́гими скорбьми́ в Ца́рствие Бо́жие взше́дшии.
Ра́дуйтеся, и́ноческаго жития́ равноа́нгельнии подви́жницы;
ра́дуйтеся, до́брии раби́ Бо́жии, блази́и и ве́рнии.
Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 12

Благода́ти дар испроси́ти нам у Го́спода, вас, о блаже́ннии, ве́рно хва́лящим. Вонми́те воздыха́нием на́шим, слез на́ших не пре́зрите. Умоли́те Го́спода утоли́ти лю́тыя стра́сти на́ша, да́ти нам плач сокруше́нный

о гресе́х на́ших, да чи́стою душе́ю и неоскверне́нными устна́ми ку́пно с ва́ми сподо́бимся в рай Госпо́дни воспева́ти: Аллилу́ия.

Икос 12

Пою́юще ны́не вас, о преподо́бнии, хвале́бными гла́сы, ве́мы, я́ко не пе́ния усте́н взыску́ете, но по́двигом ва́шим после́дования, смире́ния серде́чнаго и жития́ исправле́ния. Те́мже в покая́нии по́мощи ва́шея прося́ще, любо́вию же подвиза́еми, глаго́лем:

Ра́дуйтеся, до́бре жи́тельствующих огражда́ющии;

ра́дуйтеся, немощны́х и си́рых укрепля́ющии.

Ра́дуйтеся, па́дающим ру́ку по́мощи простира́ющии;

ра́дуйтеся, ка́ющимся слёзы уте́шительныя низпосыла́ющии.

Ра́дуйтеся, всем призыва́ющим вас ско́рии помо́щницы;

ра́дуйтеся, спасе́ния на́шего пред Бо́гом те́плии хода́таи.

Ра́дуйтеся, преподо́бнии отцы́ О́птинстии, благода́ти ста́рчества свети́льницы.

Кондак 13

О преслáвнии угóдницы Христóвы, преподóбнии отцы́ и стáрцы, Моисéе, Антóние, Исáакие, Иларióне, Анатóлие, Иóсифе и Вторы́й Исаáкие, Львé, Макáрие, Амврóсие, Варсонóфие, Вторы́й Анатóлие, Нектáрие и Ни́коне, я́ко седмь столпóв и седмь свети́льников в Óптинстей оби́тели просия́вшии! Ны́нешнее нáше молéние услы́шите и испроси́те нам у Гóспода смирéние и пáмять смéртную, да избáвит нас Госпóдь от вся́каго зла и сподóбит христиáнския кончи́ны всех вопию́щих Емý: Аллилýия.

Сей кондак чтется трижды.
Таже паки икос 1 и кондак 1.

стр 28

Иеросхимонах Лев
† 11/24 октября (1841 г.)

Иеросхимонах Макарий
† 7/20 сентября (1860 г.)

Схиархимандрит Моисей
† 16/29 июня (1862 г.)

Схиигумен Антоний
† 8/21 августа (1865 г.)

Иеросхимонах Иларион
† 18 сентября/1 октября (1873 г.)

Преп. Амвросий
† 10/23 октября (1891 г.)

Иеросхимонах Анатолий (старший)
† 25 января/7 февраля (1894 г.)

Схиархимандрит Исаакий (первый)
† 22 августа/4 сентября (1894 г.)

Иеросхимонах Иосиф
† 9/22 мая (1911 г.)

Схиархимандрит Варсонофий
† 1/14 апреля (1913 г.)

Иеросхимонах Анатолий (младший)
† 30 июля/12 августа (1922 г.)

Иеросхимонах Нектарий
† 29 апреля/12 мая (1928 г.)

Иеромонах Никон
† 25 июня/8 июля (1931 г.)

Архимандрит Исаакий (второй)
† (1936 г.)

1600

Старец Нектарий (1857—1928) испытывал сердца, приходящих к нему, давал им не столько утешение, сколько путь подвига. Он смирял и ставил человека перед духовными трудностями, не боясь и не жалея его малой человеческой жалостью, потому что верил в достоинство и разумение души и великую силу благодати, помогающей ищущему правды. Основными чертами старца были смирение и мудрость: и свет его был как светлый меч, рассекающий душу.

16 июля 1989 года было совершено перенесение мощей старца Нектария, покоившихся прежде на скромном сельском кладбище, во Введенский собор Оптиной Пустыни.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРИМ»